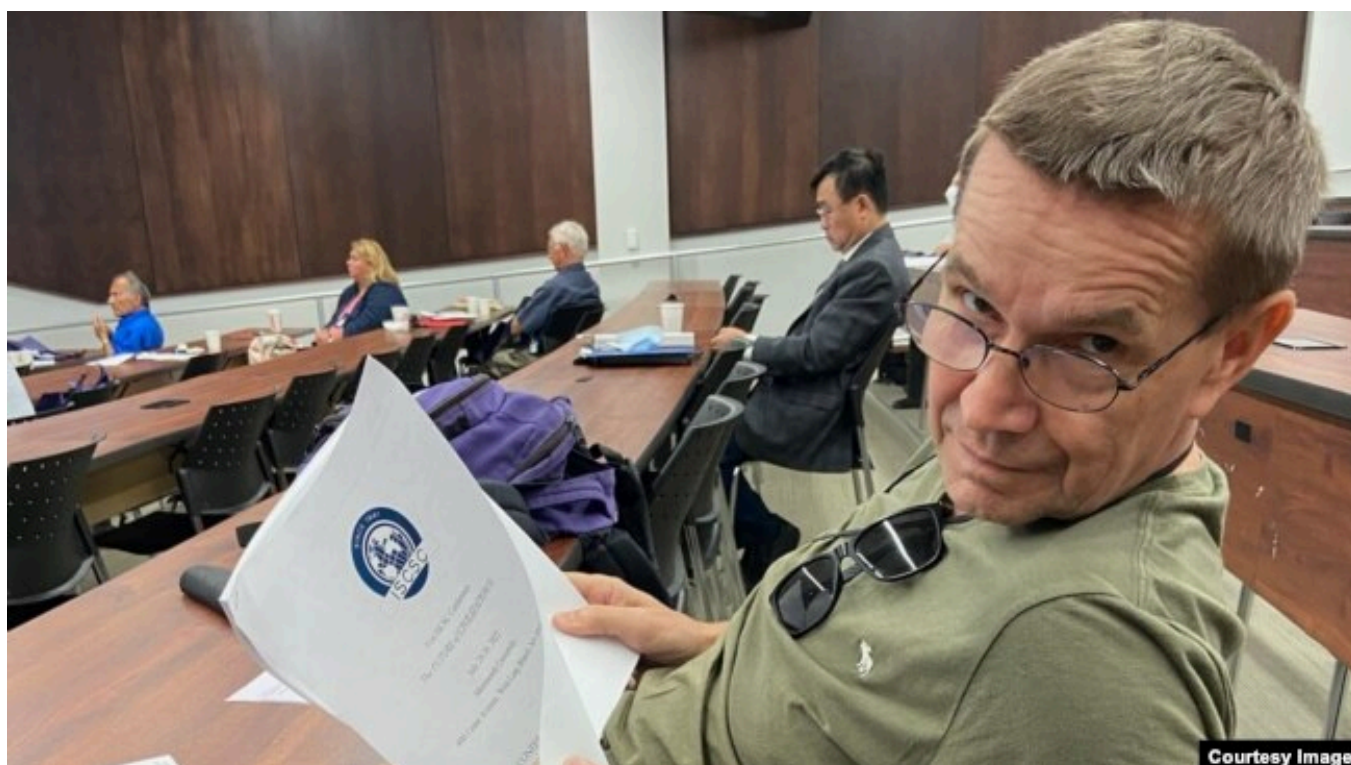

ОБЩЕСТВО.СЕВЕР

Экспедиция в тюрьму: за что философ Николай Зюзов получил семь лет

04 октября 2026

Nikolay Zuzov

Верховный суд Коми приговорил философа Николая Зюзова к семи годам колонии строгого режима по делу о государственной измене. Зюзов – гражданин России и Канады, один из известных исследователей наследия российско-американского социолога Питирима Сорокина. После начала войны он уехал из России, но летом 2025 года вернулся в родное село в Коми, где был задержан. По версии ФСБ, ученый готовил лидеров национально-освободительных движений малочисленных народов России и получал на свой проект финансирование от иностранных организаций. T-invariant рассказывает, чем занимался Николай Зюзов, почему он продолжал возвращаться в Россию и что его друзья и коллеги думают об обвинении в госизмене.

Текст: [T-Invariant](#), Ю.Парамонова

| Классический либерал

Летом 2025 года профессор философии Николай Зюзов приехал из Европы в родное село Подъельск в Коми – навестить родственников. И пропал.

"После начала войны он покинул Россию, как и я. Иногда приезжал ко мне в Европу. В следующий раз я ждал его осенью 2025 года. Но еще летом он поехал в Россию, хотя мы умоляли его этого не делать. Но он не мог не поехать – его ждали родственники. Видимо, думал, что пронесет, что не тронут. Уехал. И однажды просто перестал выходить на связь", – рассказывает T-invariant друг и бывший студент Зюзева Александр (имя изменено по его просьбе).

Около месяца не было никаких вестей о преподавателе. Родственники отказывались общаться, а знакомые ничего о его судьбе не знали.

"Я начал бить тревогу. Общие знакомые говорили, что он опять, наверное, в своей деревне на рыбалке. И однажды ночью я психанул, вооружился ноутбуком и провел небольшое расследование. И нашел на сайте суда Коми информацию о продлении его содержания в СИЗО. То есть получается, взяли его еще раньше, где-то в середине лета", – говорит Александр.

За что задержали Зюзева, в карточке суда не сообщалось. В сентябре 2025 года на сайте Верховного суда Коми появилась информация о возбуждении в отношении ученого уголовного дела по статье 275.1 УК РФ – "Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией". Как сообщало издание Komi Daily, летом 2025 года следователи провели обыск в доме Зюзева в селе Подъельск Корткеросского района.

В СИЗО Зюзов провел больше года. По словам Александра, в камере был холодильник, каждый день Зюзева выводили на часовую прогулку. В свободное время он читал книги из библиотеки, решал шахматные задачи. При этом, как рассказывает Александр, временами у ученого случались депрессивные состояния – из-за одиночества и неопределенности. 10 июня 2026 года Зюзов встретил в камере СИЗО свое 70-летие.

"Мы с ним переписываемся, я получил уже пять писем. Настроение у него боевое, хотя одно письмо было довольно грустное. Вообще свое заключение он шутя называет культурологической экспедицией в СИЗО", – говорит Александр.

Почему ученый решил вернуться в Россию, его друзья до сих пор не понимают. Бывший коллега ученого, журналист Николай Вокуев, предполагает: "Подозреваю, что он думал, что его персону никого особо не интересует и он может проводить лето в своей деревне. К тому же другие страны ему стали откровенно надоедать. Он

жаловался, что в Канаде ему не нравится климат и в принципе как-то не очень все по душе. Вот и поехал порыбачить, провести лето в своей деревне. При этом сам он еще в 2020 году настоятельно рекомендовал мне уезжать из России: мол, здесь нельзя оставаться. А сам вернулся. Мне непонятен его поступок. Как он после всех своих англоязычных публикаций, где прямо осуждал войну и в целом политику режима, решился на такой риск? И осознавал ли он этот риск, я сказать не могу".

Николай Зюзов – доктор философских наук. До полномасштабного вторжения России в Украину он преподавал в Коми государственном педагогическом институте, Сыктывкарском госуниверситете и Ухтинском государственном техническом университете, где заведовал кафедрой философии. Значительная часть научной работы Зюзова посвящена наследию российско-американского социолога Питирима Сорокина. Сорокин был представителем народа коми, как и Зюзов. После революции 1917 года он выступал против большевистской политики и в 1922 году его выслали из страны. Впоследствии Сорокин переехал в США и стал основателем факультета социологии Гарвардского университета. О наследии Питирима Сорокина Зюзов написал кандидатскую и докторскую диссертации и издал несколько книг. Две из них, "Питирим Александрович Сорокин" и "Питирим Сорокин: учение и жизнь", вышли в Сыктывкаре в 2019 году.

В 2005–2006 годах Зюзов стажировался в качестве профессора в Гарвардском университете, где собирал материалы для книги "Американские горки Питирима Сорокина". "В Америке он начинает почти с чистого листа и довольно скоро оказывается в Гарварде – и вот Николай Зюзов его "американскими горками" и занимался", – рассказывает Т-invariant Алексей, историк, специалист по истории русской научной эмиграции (фамилия не называется по просьбе собеседника).

В 2008 году Зюзов переехал в Канаду, где преподавал в колледже при Университете Торонто, а в 2015 году получил канадское гражданство. Через несколько лет он вернулся в Коми и вновь стал преподавать в Сыктывкарском университете.

"Николай был моим профессором, когда я учился в магистратуре Сыктывкарского госуниверситета. Потрясающий преподаватель, один из тех, кто вдохновлял учиться, сразу заинтересовал гуманитарной наукой. Человек близких мне либеральных взглядов, классический либерал", – вспоминает Александр.

| Отчетный ролик ФСБ

После полномасштабного вторжения России в Украину в 2022 году Зюзов уехал из России. При этом он продолжал периодически приезжать в родное село Подъельск. По словам его знакомых, Зюзов скучал по дому и возможности преподавать на родном языке.

"Николай прекрасно говорит, преподает и пишет по-английски, у него никаких проблем с этим нет. Но я сам хорошо знаю, прожив больше 30 лет в Германии: ты можешь чувствовать себя как рыба в воде в чужом языке. И тем не менее вот этого приятного чувства, которое человек испытывает, когда общается на родном языке, на другом языке может не быть, – рассказывает T-invariant профессор Свободного университета, доктор филологических наук Гасан Гусейнов. – Питирим Сорокин размышлял о своей эмиграции, много писал о ней и был двуязычным коми-русским человеком. И, несмотря на то, что он был абсолютно интегрирован в Соединенных Штатах, все-таки триязычным человеком он так и не стал, несмотря на то, что писал по-английски. И Николай чувствовал это. С одной стороны, это очень личная тема, а с другой – политически нагруженная по нынешним временам".

Философ Николай Зюзев

16 сентября 2026 года стало известно, что Верховный суд Коми приговорил Зюзева к семи годам колонии строгого режима. К этому моменту обвинение было переквалифицировано на государственную измену. СМИ ссылались на Центр общественных связей ФСБ, который сообщал, что ученый "готовил лидеров движений по освобождению малочисленных народов РФ и разрабатывал проект, направленный против суверенитета России", получая финансирование от иностранных фондов и организаций, признанных в России нежелательными. Как сообщала ФСБ, подсудимый признал вину. В опубликованном ФСБ видео Зюзев говорит, что первоначально планировал создать образовательный сайт для преподавания гуманитарных наук, но европейских спонсоров этот проект не

заинтересовал. Гораздо больше, говорил Зюзев в ролике ФСБ, их интересовало "распространение фальшивой информации о том, что происходит в России, разжигание межнациональной розни, критика политики российских властей и дестабилизация России в целом через развитие национальных движений".

"Он напоминает в этом видео, что хотел заниматься образовательным проектом, и мы тоже об этом с ним переписывались, но не получилось. То, что он говорит дальше, – это, конечно, текст, написанный товарищем майором. Это не его слова, это чувствуется – про то, что якобы он хотел дестабилизировать ситуацию в стране и так далее. Это совершенно не его формулировки", – считает Вокуев.

По данным ФСБ, Зюзов получил от 12 иностранных организаций в общей сложности 2 млн евро. В числе организаций назывались немецкие, чешские, шведские, французские и британские фонды, признанные в России нежелательными.

"Люди, которые знают реалии жизни нашего брата сейчас за границей, понимают, что суммы грантов ему в обвинительном заключении приписали совершенно астрономические – с шестью нулями, буквально бюджет целого научного центра. Это примерно как признания 1930-х про туннель, который люди из Средней Азии должны были прокопать в Индию или Японию для передачи секретных данных об обороне Советского государства. Абсолютно невероятная чушь. И ведь были какие-то юристы и даже адвокаты, которые все это подклеивали к делу, заслушивали, не возражали", – отмечает Алексей.

"Это такой отчетный ролик о том, какие мы орлы, какие мы молодцы. Вот такой ужасный профессор, гражданин Канады: вот, посмотрите, у него евро, у него канадский паспорт, вы тут живете в нищете, а они в своей Канаде нашу великую Россию разрушить пытаются. Кто-то звездочку за это получит, – говорит Александр. – Сообщается, что он получил два миллиона евро. Это смешно. Я бы не назвал его бедным человеком, но его финансовые возможности явно не такие, как у человека, который получил грантов на два миллиона евро. Не верю в это".

Развал России малыми народами

По словам коллег Зюзева, сохранение языков и культуры коренных народов всегда было для него важной темой.

"Его проект мог быть направлен, условно говоря, на развитие регионального самосознания, поддержание языка коми, поддержку малых народов. Но для ФСБ это звучит не так красиво. А вот подготовить отряды сепаратистов... Извините, звучит так, будто они поймали иностранного супершпиона, который вел подрывную деятельность. Я думаю, что, даже если проект был направлен на развитие национального самосознания, на сохранение языков и культуры народов, ФСБ просто перекроила это под свой агитационный материал", – считает Александр.

По словам Николая Вокуева, после начала полномасштабной войны в Украине в Коми стало заметно больше внимания к положению коренных народов.

"Когда началась война, это стало общим местом. Пошла некая волна, появилось понимание, что эта война в том числе и против коренных народов, которые живут в России. В этом контексте много говорили о бурятах, которых массово отправляли

на войну. Я работаю в издании Komi Daily. Однажды, к годовщине начала войны, мы сделали **статью**, где пытались понять, сколько человек погибло из разных муниципалитетов Коми. И пришли к выводу, что в процентном отношении больше людей отправляли из деревень и сел, где преимущественно говорят на языке коми. То есть война очень непропорционально бьет по носителям языка коми", – отмечает Вокуев.

Вокуев предполагает, что интерес Зюзева к положению коренных народов мог стать одной из причин внимания к нему со стороны ФСБ:

"Тут такое дело – сепаратизм. То, что любят фсбшники. То, что позволяет им делать хорошие карьеры, показывать, как они стараются. Такой шанс они не хотели упускать. Тут ничего придумывать не надо. Вот вам дело – попытки развалить страну. И, наверное, они не на пустом месте беспокоятся. Еще с 2020 года началась переоценка отношений с Москвой. На это сильно повлияла история с Шиесом (массовые протесты против строительства мусорного полигона на станции Шиес в Архангельской области, начавшиеся в 2018 году. – T-invariant). И вполне можно было услышать рассуждения о том, что политика Москвы – это колониальная политика. Если в десятые годы это было крайне маргинальным явлением, то после Шиеса люди именно так стали воспринимать отношения с Москвой. Поэтому, я думаю, ФСБ неспроста запустила щупальца в это дело".

"В Коми тотальная русификация, конечно. У нас по Конституции в республике два государственных языка – русский и коми. Но была **история**, когда парня задержали на акции в поддержку Навального, еще в те условно нелюдоедские времена. И он попытался говорить в суде на коми. На что получил довольно хамский ответ судьи, мол, вы закончили русскую школу, что это за цирк. Но где мне еще говорить на коми, как не в Коми?" – вспоминает Александр.

Гусейнов считает, что дело Зюзева создает угрозу для всех ученых, занимающихся языками малых народов.

"Когда строился Советский Союз, большевики уничтожали независимость малых стран – начиная с Грузии и заканчивая Тывой. Но в то время официальной идеологией была идеология национально-русского двуязычия. Русские ученые занимались так называемыми младописьменными языками. То есть языкам давали письменность, потом появлялись свои писатели, какие-то издательства, снимались фильмы. Эти языки поднимали и даже реанимировали. И в девяти случаях из десяти это делали искусственно – в том смысле, что язык сам бы не выжил, нужна была помощь, образование. А потом наступил крах Советского Союза, и эта официальная доктрина тоже лопнула. И вдруг в одночасье, в 2018 году, людям объявляют, что малые языки никому не нужны. И когда такой человек, как

Николай Зюев, идет против течения, возвращается к себе, чтобы заниматься просветительской деятельностью, заниматься своим языком, его тут сажают черт знает за что", – отмечает Гусейнов.

| Что могло заинтересовать ФСБ

По словам Алексея, интерес региональных органов госбезопасности к ученым-гуманитариям стал заметен задолго до полномасштабной войны в Украине:

"Первый разговор о том, что в регионах местная госбезопасность начинает активно вызывать ученых-гуманитариев на беседы, хитро прищуриваться, когда речь заходит о научном сотрудничестве, я помню еще примерно с 2007–2008 годов. Казалось бы, какие-то дальние тучки на горизонте, а уже тогда начиналось: на кого вы, ребята, работаете, на чьи деньги готовите публикации – а давайте-ка просто побеседуем. По регионам это катилось давно и началось явно раньше, чем в Москве и Петербурге. И касалось именно гуманитариев – историков, этнологов и социологов".

Свои взгляды на положение народа коми и отношения российских регионов с федеральным центром Зюев излагал публично. В январе 2023 года канадский общественно-политический журнал Maclean's опубликовал его [статью](#) "Я бежал из путинской России в Канаду. Это открыло мне глаза". Этот материал появляется и в видеозаписи ФСБ о деле Зюева. В этой статье ученый объяснял причины своего отъезда из России, критиковал политику Владимира Путина, писал о войне в Чечне и убийстве журналистки Анны Политковской.

"Убийство Политковской стало предупреждением для диссидентов, а подавление чеченского восстания – предупреждением для представителей коренных народов и этнических меньшинств России. Я относился и к тем и к другим. Я родом из народа коми – финно-угорского народа, чья республика с населением почти в миллион человек расположена в тысяче километров к северо-востоку от Москвы. У народа коми есть свой самобытный язык и культура, история которых насчитывает как минимум две тысячи лет. Однако при Путине мы сталкиваемся с угрозой исчезновения нашей культуры и языка. Как и почти два десятка республик и четыре автономных округа России, Республика Коми формально должна обладать определенной степенью автономии. На практике же у нее нет никакой автономии", – писал Зюев.

В той же статье Зюев рассказывал, что в 2015 году ему предложили возглавить новый исследовательский центр в Сыктывкарском государственном университете. К тому времени его дочь выросла, брак распался, а в Канаде возникли проблемы с работой – и ученый решил вернуться в Россию. По его словам, задачей центра было налаживание связей с учеными из Европы, Северной Америки и других регионов. "Поэтому осенью 2021 года я обратился к двум друзьям – социологу и лингвисту,

изучающему язык коми, – и предложил им радикально новую идею: создать онлайн-университет финно-угорской культуры. Он предлагал бы высококачественное образование в области социальных наук для молодежи коми, помогал бы ей мыслить более критически и, что немаловажно, повышал бы осведомленность о несправедливости, от которой страдает народ коми", – писал Зюзов.

По словам Зюзева, бизнесмен Леонид Зильберг предложил ему сотрудничать с изданием "7×7". После начала войны команда проекта покинула Россию и переехала в Литву. В мае 2022 года Зюзов также переехал в Вильнюс и начал искать финансирование для Информационно-образовательного центра коренных народов России.

"Мы видим возможность, открывшуюся после катастрофического вторжения Путина в Украину: коренные народы непропорционально сильно пострадали от войны – как на поле боя, так и в качестве призывников в российскую армию. Меньшинства в республиках вновь осознают угрозу, которую представляет Кремль. Мы надеемся, что требования деколонизации усилятся и Кремль потеряет свою власть над республиками. Сейчас может появиться редкая возможность изменить ситуацию в России – возможность, которую нельзя упускать. Единственный способ исправить ситуацию сейчас – отказаться от путинского видения и принять разнообразие и жизнеспособность своих многочисленных народов", – писал Зюзов.

"И вот беда большая именно в том, что он, оказавшись во власти глубокого чувства любви к своей родине, приехал в свой край с просветительскими, образовательными целями. И вот эти скоты теперь приписывают ему черт знает что. Ведь как: у нас здесь своя жизнь, все схвачено, нам нафиг не нужен этот коми язык. А ты с жиру бесишься. Ты уехал на Запад, там нахватался, приехал и начинаешь нас учить – а мы тебе покажем твое место, поганый интеллигент. Такая месть за собственное безразличие, за убожество. Николай вернулся уже в совершенно фашизированную страну, где было ясно, что они что-то с ним сделают, какую-то подлость по отношению к нему. Его испортила жизнь в правовом государстве. Он не мог себе представить, что вот такую вещь могут с ним проделать. Такая вот наивность", – подчеркивает Гусейнов.

Задержание Зюзева произошло незадолго до обысков в сыктывкарском "Револют-центре" – независимом культурном пространстве, одним из основателей которого был Леонид Зильберг. Летом 2025 года центр был признан иностранным агентом и закрылся, а один из его создателей Павел Андреев впоследствии был обвинен в госизмене. При этом, по словам Андреева, Зюзов не имел отношения к команде "Револют-центра" и лишь несколько раз выступал на его площадке.

В настоящее время друзья Зюзева пытаются привлечь к его делу внимание международного академического сообщества. "Сейчас мы ищем именитых канадских социологов и философов, которые могли бы донести информацию о деле Зюзева до политических деятелей. Возможно, на фоне сближения Канады с Европой это им будет интересно", – говорит Александр.

Зюзев – не единственный российский ученый-гуманитарий, получивший в последние годы длительный срок по уголовному делу. В колонии находится, в частности, социолог и политик Борис Кагарлицкий, осужденный по статье об оправдании терроризма.

"У меня немало знакомых сейчас сидит в тюрьме. Борис Кагарлицкий, которого я знаю с детства, – мы соседствовали по подъезду. Это какой-то абсурд. Это люди, которые сидят за то, что они умные. Вот в этом драма. Это специфика преследования, которая была и в 30-е, и в 40-е, и в 50-е годы: ах, ты слишком умный – а тебе вот так будет. Социология – это наука, которая позволяет совершенствовать общество. Или позволяет его разрушать, если ее тушат. И мы наблюдаем второй процесс. Эти кретины даже не понимают, в чем смысл деятельности Николая Зюзева. Они просто не понимают, в чем смысл интеллектуальной деятельности. Потому что их мозги просто не работают. Работают челюсти, которые разжевывают людей. И с Николаем особенно обидно, что никакой голос, который доносится или мог бы довестись с Запада, из той же Канады, не достигнет ушей его тюремщиков. Может быть, будут какие-то обмены. Других вариантов, чтобы его освободили, нет", – говорит Гусейнов.

Алексей также воспринимает дело Зюзева как предупреждение другим ученым, работающим с политически чувствительными темами:

"Сейчас любой, например, татарский, карельский или башкирский историк или этнолог, который еще в 2010-е годы свободно ездил в Турцию или Финляндию, занимался деятелями времен Гражданской войны и эмиграции, да еще, не дай бог, сотрудничал с какими-то немцами, затрагивая чувствительные темы вроде коллаборационизма, думаю, чувствует себя под прицелом. И дело Зюзева для него – абсолютно явный сигнал, что теперь и в будущем все подряд могут припомнить. Мне кажется, что сейчас явно стоит задача запугать ученых. Надеюсь, в деле Зюзева обошлось без доносчиков. Но в других областях они, к сожалению, могут найтись – охранители и псевдопатриоты из своей же среды".

"Единственное, на что можно рассчитывать, – это на то, что ученые, у которых есть чувство самосохранения, и люди, которые хотели бы, чтобы их дети были учеными, будут просто уезжать. Сейчас мобильность совершенно другая, не такая, как в XX веке. Люди очень мобильны и сравнительно легко могут пересечь

границу. И если подготовиться к такому движению, то молодых людей, во всяком случае, можно и нужно вывезти из Российской Федерации – для получения нормального образования, для интеграции в более-менее человеческое общество", – резюмирует Гусейнов.

Регионы

Общество.Север